
В сентябре 2021 г. исполнилось 80 лет Владимиру Ивановичу Аршинову – доктору философских наук, крупнейшему специалисту в области философии естествознания, одному из лидеров отечественной философской синергетики. Владимир Иванович – наш постоянный автор. Мы сердечно поздравляем его и ждем новых статей.

Редколлегия, Международный редсовет и Редакция ВФ

Эволюция антропоцентризма в перспективе сложностного подхода

© 2021 г.   В.И. Аршинов

*Институт философии РАН,
Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12/1.*

E-mail: varshinov@mail.ru

Поступила 06.06.2021

Эволюция цивилизации в XXI в. все более осознается как конвергентно-дивергентная коэволюция гибридной антропо-техно-социо-реальности. При этом особую роль в этих коэволюционных процессах начинает играть сегодня цифровая реальность, эпистемолого-онтологический статус которой пока еще весьма слабо осмыслен гуманитарной наукой. В статье выдвигается гипотеза, согласно которой цифровая реальность является, по своей сути, своеобразным дополнением или, точнее, расширением реальности семиотической, что открывает новые подходы к ее осмыслению в контексте становящейся парадигмы «сложностного» мышления. В рамках этой парадигмы цифровая реальность предстает в оптике «сетевого наблюдателя второго порядка», что помимо всего прочего предполагает отказ от понимания человека как вершины в иерархии природы в пользу нового «сетевцентричного антропоцентризма» и, соответственно, перезапуск диалога человека и природы (Пригожин). Природа наделяется на равных с человеком агентно-субъектным статусом. Достаточно часто нынешний антропологический кризис обозначают как переход человеческой цивилизации в новое состояние постгуманизма или трансгуманизма, связывая при этом последнее также и с наступающей эпохой тотальной цифровизации. Однако эти термины очевидно недостаточны для характеристики «здесь и теперь» состояния современной цивилизации. Возможно, что более подходящим термином-концептом был бы концепт метагуманизм.

Ключевые слова: сложностность, наблюдатель семиотической сложностности, семиотико-цифровая реальность, конвергенция, антропоцентризм.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-10-44-48

Цитирование: *Аршинов В.И. Эволюция антропоцентризма в перспективе сложностного подхода // Вопросы философии. 2021. № 10. С. 44–48.*

The Evolution of Anthropocentrism in the Perspective of the Complexity Approach

© 2021 Vladimir I. Arshinov

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.*

E-mail: varshinov@mail.ru

Received 06.06.2021

The evolution of human civilization in the 21st century is increasingly recognized as a convergent-divergent coevolution of a hybrid anthropo-techno-socio-reality, in the context of which digital reality plays a special role, the epistemological-ontological status of which is still poorly understood. The hypothesis is put forward, according to which the digital reality is nothing more than an addition or extension of the semiotic reality. Possible approaches to its comprehension in the context of the emerging paradigm of complex thinking in the optics of a second-order network observer are discussed. This approach implies, among other things, the rejection of hierarchically understood anthropocentrism in favor of a new network-centric anthropocentrism, the restart of the dialogue between man and nature (Prigogine), in which nature is endowed, among other things, with an agent-subject status in a certain sense, on an equal footing with man. Quite often, this transition is referred to as the transition of human civilization to a new state of posthumanism or transhumanism, while linking the latter with the coming era of total digitalization. However, these terms are obviously insufficient to characterize the “here and now” state of the earth’s civilization. Perhaps a more appropriate term-concept would be the concept of metahumanism.

Keywords: complexity, observer of semiotic complexity, semiotics-digital reality, convergence, anthropocentrism.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-10-44-48

Citation: Arshinov, Vladimir I. (2021) “The Evolution of Anthropocentrism in the Perspective of a Complex Approach”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 10 (2021), pp. 44–48.

Есть все признаки того, что современная техногенная цивилизация находится в кризисной зоне самоумножающихся бифуркаций, выход из которой в область ближайшего посткризисного развития выглядит крайне неопределенным. И эта неопределенность и есть, если коротко, главный вызов, с которым она сталкивается здесь и теперь. При этом важно осознавать, что эта неопределенность имеет двойственную природу, два полюса, которые, если следовать традиционной философской терминологии, можно назвать полюсами объективности и субъективности. А если следовать оптике парадигмы сложности, то было бы правильным говорить о динамическом субъект-объектном единстве, об интеракции агентности того онтолого-эпистемологического ландшафта, на котором (или, точнее, в котором) разворачивается «странно аттракторная» драматургия пьесы под названием человеческая цивилизация. При этом само принятие оптики парадигмы сложности с необходимостью влечет за собой включение в методологический арсенал такого концептуального персонажа как наблюдатель сложности второго порядка – наблюдателя, наблюдающего наблюдателей первого порядка. Существенно подчеркнуть, что в этом контексте процесс наблюдения осмысливается как рекурсивный перцептивно-коммуникативный

семиотический процесс, связывающий наблюдателя и наблюдаемого в квантовоподобную монаду в духе Лейбница.

Указанный сдвиг к оптике парадигмы сложности означает также и существенную семиотическую трансформацию и в когнитивных практиках, и в философских онтолого-эпистемологических установках. А именно отказ от иерархически понимаемого антропоцентризма в пользу нового сетцентричного антропоцентризма, в том числе и применительно к процессам, так сказать, наступающей эпохи тотальной цифровизации. Однако этот последний тезис требует особого обоснования.

О человеческой цивилизации в XXI в., на мой взгляд, было бы точнее говорить как о *множественных реальностях*. Однако сама парадигма мышления вместе со сложностью уходит в данном случае от фантома чистого релятивизма. Дело в том, что она интенционально ориентирована на поиск своего рода глобальной ризомы, то есть всякого рода опосредующих связей, обнаруживающихся в множественности исследовательских перспектив рассмотрения того загадочного X, которым, как неким символом, можно было бы эту самую сложность как-то обозначить. И именно в такого рода поиск, на мой взгляд, эффективно вовлекается семиотика. К такому выводу подводит нас мультимодальная, ирредукционистская, по своей сути оптика парадигмы сложности. И лишь в этом контексте ведущую, конструктивную роль начинает играть цифровая реальность.

Очевидно, что задача осмысления этого контекста крайне актуальная не только с точки зрения рефлексивно мыслящего философского наблюдателя, но и с точки зрения наблюдателя/участника/конструктора сложности, оснащенного новыми концептуальными средствами, новой когнитивной семиотической оптикой, ориентированной на формирующееся в последние годы «мышление в сложности» (Пригожин, Морен, Хакен). Однако этот тип мышления вряд ли возможно охарактеризовать простым перечнем его специфических характеристик, хотя, конечно, некоторые из них рефлексивно и в обобщенном виде осознаются в рамках методологических принципов постнеклассической философии науки (В.С. Степин). В данном случае обращу внимание лишь на (ко)эволюционный принцип постнеклассической междисциплинарности, который в оптике парадигмы сложности можно представить как принцип синергичной конвергенции или, точнее, как принцип контингентно-синергичной конвергенции. Не имея возможности вдаваться в детали, сошлюсь на социолога Кастельса, автора концепции сетевого общества, который, говоря о новом способе развития современного общества, особо выделяет его способность генерировать сетевую синергию и создавать условия для нелинейного взаимодействия разных типов и видов знаний и технологий. Что же касается сложностного мышления, то, по его словам, последнее скорее «...следовало бы рассматривать как метод понимания разнообразия, чем как объединенную метатеорию. Ее эпистемологическая ценность могла бы прийти из признания изощренно сложной (serendipitous) природы и общества. Не то что бы правил не существует, но правила создаются и меняются в непрерывном процессе преднамеренных действий и уникальных взаимодействий» [Кастельс 2000, 80].

Отмечу также, что существенная часть способов сложностного мышления ведет свою родословную от квантовой механики, которая ввела в свой дискурс концепты наблюдателя, наблюдаемости, контекстуальности, дополнительности, нелокальности, множественности, сцепленности (Entanglement), то есть концепты, так или иначе предполагающие семиотическое измерение. Трансформация квантового наблюдателя в наблюдателя темпоральной сложности, в свою очередь, создает пространство для коммуникативно-синергичной конвергенции системно-центричного (субъект-объектного) и сете-центричного (субъект-субъектного) мышления в духе Н. Лумана и Б. Латура. Это, в свою очередь, создает предпосылки для рекурсивного переосмысления темпорально ориентированных семиотико-цифровых реальностей именно в семиотической оптике мышления сложности. Сам концепт «цифровая реальность» –

в сопряжении с концептами «цифровое общество», «цифровая культура» – появился сравнительно недавно и сегодня остро нуждается в дальнейшем прояснении. Очевидно, в такого рода пояснении еще в большей степени нуждается концепт «семиотико-цифровая реальность».

Появившиеся доклады и многочисленные презентации, посвященные становлению цифровой экономики, как правило, начинаются с констатаций революционного, взрывного характера наступающих изменений, качественно отличных от предшествующих этапов индустриальной революции. В этой связи особо подчеркивается нарастающий темп происходящих изменений и экспоненциальный рост сложности, всепроникающей коммуникативной связанности (connectivity) социума. Однако при этом зачастую упускается из вида ключевая проблема изменения способа мышления человека, форм его бытия и существования, проблема трансформации социума и его коллективного сознания. Причем осмысление этого комплекса проблем – задача существенно междисциплинарная, а точнее – трансдисциплинарная антропосоциальная, постановка и рассмотрение которой с необходимостью предполагает привлечение семиотически переосмысленных концептуальных инструментов всего комплекса социогуманитарного знания. Ибо этот инструментарий, говоря словами одного из соавторов акторно-сетевой теории Дж. Ло, «...не набор более или менее успешных процедур, сообщающих о данной реальности. Скорее метод перформативен. Он способствует производству реальности, но делает это не по прихоти или капризу. Существует хинтерланд реальностей, явленных отсутствий, Иного, уже созданных резонансов и паттернов, и метод не может все это игнорировать. В то же время он созидателен. Метод переделывает и повторно связывает компоненты хинтерланда и тем самым пересоздает реальности, порождая новые версии мира. Он постоянно создает новые сигналы и паттерны, новые манифестации и новые сокрытия. Установления и порождаемые ими реальности не остаются просто готовыми к использованию. Напротив, они создаются и пересоздаются. Реальности, по крайней мере в принципе, могут быть сделаны по-другому» [Ло 2015, 293].

Таким образом, в сетевой оптике парадигмы сложности цифровая реальность, становясь «всепроникающей реальностью» возникающего кибер-будущего человеческой цивилизации, отнюдь не является «окончательной фундаментальной реальностью», к которой редуцируется погруженный в эту реальность человек. Числа как составная часть семиотического поля разного вида знаков-индексов, икон, символов по Пирсу, в оптике сложности связывают человека со всем множеством создаваемых его когнитивно-практической активностью реальностей, включая и ту, которую по традиции принято называть естественной, открываемой в самой природе вещей. Концепт сложности ориентирует нас на процессуальный, дивергентно-конвергентный, сетевой, но не на системно-редукционистский или даже чисто холистический иерархический подход к рассмотрению взаимодействия естественнонаучного, технического и социогуманитарного знания. Гибридная, семиотизированная сетевая реальность оказываются в контексте трансдисциплинарной парадигмы сложности рекурсивно-контингентным интегративно связанным процессом.

Ссылки – References in Russian

Кастельс 2000 – Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

Ло 2015 – Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.

References

Castels, Manuel (2000) *The Information Age. Economics, Society, and Culture*, Higher School of Economics, Moscow (Russian Translation).

Law, John (2004) *After Method: Mess in Social Science Research*, Routledge, New York (Russian Translation).

Сведения об авторе

АРШИНОВ Владимир Иванович –
доктор философских наук, главный научный
сотрудник Института философии РАН.

Author's Information

ARSHINOV Vladimir I. –
DSc in Philosophy, Main Research Fellow,
Institute of Philosophy,
Russian Academy of Sciences.